

Глава 3

Когда плоды его двухмесячного труда — снимки, добытые ценой ночёвок под открытым небом, — в очередной раз оказались лишь на второй строчке рейтинга, Бай Го не выдержал. В его душе, подобно лесному пожару, вспыхнула жажда мести.

«Раз уж нам не суждено стать родственными душами, — решил он, — значит, будем заклятыми врагами!»

Однако, просидев в засаде с длиннофокусным объективом несколько недель, юноша обнаружил, что жизнь Сун Цзинцэ состоит всего из трёх дел: съёмки, прогулки с собакой и спортзал. Ни малейшего намёка на скандал.

Зато с самим Бай Го за это время чего только не случилось: он проваливался в сточную канаву, его царапали дикие кошки, охрана принимала его за вора, а однажды злая собака гнала его целых два ли.

После этого Бай Го окончательно уверился в том, что они с Киноимператором — существа из разных миров. Он официально объявил Сун Цзинцэ своим главным соперником и, не пасуя перед трудностями, поклялся, что «раскопать грязь на Сун Цзинцэ» станет главной целью всей его карьеры!

По совету младшего брата Бай Шу, Бай Го решил внедриться в шоу-бизнес в качестве актёра. Так было проще и на жизнь заработать, и первым узнавать все инсайды.

К сожалению, он не желал ни идти на поклон к крупным компаниям, ни искать влиятельного агента со связями. И хотя его имя уже было на слуху, а актёрские успехи впечатляли, он всё равно не мог тягаться с главными героями, за которыми стояли огромные бюджеты. Ему приходилось довольствоваться ролями второго или третьего плана в сериалах, и о том, чтобы пересечься на площадке с такой величиной, как Сун Цзинцэ, не могло быть и речи.

За несколько лет он успел собрать компромат на множество других звёзд, но к своей заветной цели не приблизился ни на шаг. Прогресс в деле всей жизни оставался нулевым.

Чем больше Бай Го вспоминал прошлое, тем сильнее закипал. К началу вечернего прямого эфира на его лице застыла мрачная мина. Сотрудники площадки, впервые видевшие его в таком состоянии, сбились в кучу и принялись шептаться.

— Почему характер этого юноши так внезапно изменился? Что это: искажение человеческой натуры или упадок морали?

Когда Сян Яньчжи вернулся с кофе, он застал своего подопечного в углу: тот сидел, скрестив руки на груди, и буквально излучал флюиды недовольства.

— Кхм! Следи за лицом! — вполголоса напомнил Яньчжи, протягивая стакан. — Все смотрят, люди здесь болтливые. Скоро эфир, не давай повода обвинить тебя в звёздной болезни.

Бай Го огляделся и, заметив любопытные взгляды, закрыл глаза и глубоко вдохнул, пытаясь настроиться на нужный лад.

«Если на меня накатают плохой отзыв, я не получу хороших контрактов. Без хороших контрактов я не подберусь к топовым звёздам. А если я не подберусь к ним, то никогда не узнаю истинное лицо Сун Цзинцэ»

«Спокойствие! Ради великого дела папарацци — только спокойствие!»

Благодаря преданности своей истинной профессии, Бай Го быстро взял себя в руки. Жажда крови в его глазах исчезла, уступив место доброжелательной улыбке.

Как раз в этот момент подошёл режиссёр, чтобы пригласить актёров. Бай Го отложил сценарий, поправил одежду и последовал за ним.

Не дойдя до места, он заметил Сюэ Цзыцзина и его менеджера у запасного выхода. Студия была небольшой, так что при желании можно было слышать каждое слово.

— Я уже договорился с режиссёрской группой. Читай строго по сценарию, ни шагу в сторону, — строго наставлял менеджер. — Дневной тег в трендах я уже платно снял, но в комментариях наверняка будут провокации. Игнорируй всё. Даже если будут материть — молчи. Понял?

Тот с мрачным видом затянулся сигаретой, не удостоив собеседника ответом.

Менеджер, видя такое пренебрежение, занервничал ещё сильнее:

— Ты слышишь меня или нет? Ты сейчас под прицелом, любая ошибка — и снова в тренды. Снимать теги — удовольствие не из дешёвых, а компания тобой и так крайне недовольна. Если вдруг...

— Да понял я, понял! Хватит ныть! — раздражённо оборвал его Цзыцзин. Он бросил окурочок прямо на пол и, не желая больше ничего слушать, развернулся и ушёл.

Менеджер, привыкший к подобному поведению за долгие годы, лишь холодно усмехнулся ему в спину и тоже ушёл.

Бай Го отвёл взгляд, внутренне усмехаясь. Если бы Сюэ Цзыцзин хоть раз в жизни умел держать себя в руках, дело бы никогда не дошло до такого позора.

— Прямой эфир через пять минут! Режиссёр и актёры, прошу занять свои места.

Все участники вышли к камерам. Перед ними стояли четыре стула и большой экран для отображения комментариев в реальном времени. В сценарии был чётко прописан порядок: актриса — актёр главной роли — актёр второго плана — режиссёр. Каждому отводилось по десять минут на общение со зрителями. Для Сюэ Цзыцзина вопросы и ответы подготовили заранее, остальным же нужно было просто выбирать подходящие реплики из чата.

Эфир начался. Фанаты Юань Ю, дежурившие в ожидании, тут же активизировались. Девушка с улыбкой ответила на множество вопросов.

Десять минут пролетели незаметно. Юань Ю, весело помахав на прощание зрителям, уступила место Сюэ Цзыцзину.

Режиссёр трансляции дал знак, направив камеру на него. Цзыцзин, до этого момента сидевший с каменным лицом, выдал подобие улыбки.

— Всем привет, я Сюэ Цзыцзин. В сериале «Тысяча лет одного сна» я играю старшего ученика Цзин Аня, — он сделал паузу и подчеркнул: — Исполняю главную мужскую роль.

Его фанаты заполнили чат восторженными сообщениями.

[А-а-а, наконец-то! Цзыцзин сегодня просто красавец!]

[Старший ученик Цзин Ань — божественная красота!]

[Заметьте: главный герой! Наш Цзыцзин заслужил эту роль!]

Видя поток лести и особенно акцент на слове «главный», актёр заметно приободрился. Его голос зазвучал легче:

— Спасибо всем, я вижу вашу поддержку. Раз Сюэ Ю уже рассказала всё о сериале, я не буду повторяться. Давайте так: спрашивайте что угодно о моей жизни, я отвечу.

Сидевший неподалёку режиссёр нахмурился и возмущённо зашептал:

— Что он несёт? В сценарии этого нет! Мы зря, что ли, ночами над текстом сидели? Он решил устроить здесь личную встречу с фанатами за мой счёт?

Бай Го, услышав это ворчание, не сдержался и коротко хмыкнул.

Тот уловил звук, его лицо на мгновение исказилось, и он бросил на коллегу испепеляющий взгляд.

«Мне уже и посмеяться нельзя? Есть претензии — гляди на режиссёра»

Видимо, недовольство режиссёра сценарием передалось в эфир, потому что в комментариях начались проблемы.

[Правда можно спрашивать что угодно? Тогда объясни ситуацию с изменами.]

[Ого, вот это смелость! Тоже хотел спросить, но побоялся фанатов.]

[Присоединяюсь! Раз уж кто-то начал — давай, расскажи про измены~]

[Не верьте слухам! Хейтеры, не мешайте!]

[Подонки, гуляющий на два фронта! Тварь!]

[Поправка: на три фронта.]

[Старший ученик — самый красивый в мире!]

[Где администраторы? Чат забит хейтерами, делайте что-нибудь!]

[Теперь любой, кто хочет узнать правду — хейтер? Ну и логика...]

В чате развернулось настоящее побоище. Цзыцзин, глядя на бесконечный поток обвинений, стремительно багровел.

Несмотря на то что многие комментарии исчезали через секунду, а фанаты пытались забить эфир копиястой, количество зрителей росло. Каждый новый вошедший, видя лицо Цзыцзина, тут же вспоминал дневной скандал и вступал в бой.

Тяга людей к жареным фактам неудержима: все хотели подбросить дровишек в костёр, чтобы пламя разгорелось поярче!

— Хватит! — Сюэ Цзыцзин наконец сорвался. Не выдержав натиска, он сквозь зубы выплюнул угрозу:

— Не думайте, что если вы прячетесь за экранами, я вас не найду! Хотите верьте, хотите нет,

но я могу прямо сейчас пробить ваши данные! — С этими словами он даже зачитал никнеймы нескольких пользователей.

Чат буквально взорвался.

[666, это он сейчас угрожал зрителям?]

[Что он делает? Решил окончательно самоликвидироваться?]

[«Я ничего не понимаю, но я в шоке.jpg»]

[Записал экран. Те, кого он назвал, пишите в личку — это открытая угроза.]

[Ты кто такой вообще? Пробивать данные он собрался... Давай, попробуй, я на тебя в суд подам.]

[Я-то думал, измена — это предел, а паренёк оказался «шкатулкой с секретами».]

В этот момент челюсти отвисли у всех присутствующих в студии. Даже хозяин полей сплетен Бай Го на мгновение остолбенел, не веря своим глазам.

«Я-то думал, на крючке мелкая рыбёшка, а выудил целого кита! Рыбак от мира папарацци никогда не возвращается без улова!»

Сюэ Цзыцзин, осознав, что сболтнул лишнего, испуганно посмотрел на персонал.

Но на площадке уже воцарился хаос. Режиссёра куда-то утащили, менеджер в истерике обрывал телефоны, а в чате творилось нечто неопишное. Можно было не проверять тренды, чтобы понять: там сейчас ад.

Картины безумия накладывались друг на друга. У него окончательно отказали тормоза. Он резко вскочил, опрокинув стул, и, не оглядываясь, вылетел из студии.

Бай Го, наблюдавший за всем этим с открытым ртом, только и смог подумать:

«В смысле? Ты просто взял и свалил?!»

Режиссёр трансляции стоял в ступоре. Он никак не ожидал, что Сюэ Цзыцзин сбросит бомбу и просто сбежит. Несмотря на жгучее желание выругаться, он помнил, что камера всё ещё работает. Скрепя зубами, он начал отчаянно махать руками Бай Го и Юань Ю, призывая их спасти положение.

Они поспешно пододвинули стулья к камерам. Подняв глаза на экран, они увидели беснующийся чат.

[И куда он делся? Слился, слабак.]

[Когда на три фронта гулял, смелости хватало? Совсем заврался, рожа бесстыжая.]

[Посмотрим, как он теперь отмоется. Компромата уже гора, кто его вообще спонсирует?]

[Меня он назвал по имени. Я теперь звезда ТВ? (сарказм)]

Бай Го и Юань Ю невольно переглянулись. В глазах обоих читалась одна и та же мысль.

«И что нам теперь делать с этим разгромленным балаганом?»

<http://bllate.org/book/15872/1436558>